УДК 343 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-2-147-152

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Короленко Ирина Ивановна кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69). E-mail: korolenko.irina.2013@mail.ru

Непранов Руслан Григорьевич кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69). E-mail: donvine@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения государственной защиты свидетелей и потерпевших, являющиеся важными участниками уголовного процесса. Авторами обосновывается необходимость совершенствования уголовно-процессуального и специализированного законодательства, состояние которого не отвечает современным криминальным угрозам.

Ключевые слова: *уголовный процесс, гарантии правосудия, защита, участники уголовного процесса, раскрытие и расследование преступлений, противоправные действия, обеспечение безопасности.*

Современные тенденции расширения границ влияния криминальных структур на сферы жизнедеятельности общества обоснованно актуализируют перед государством задачи по безопасности и надежности правовых механизмов охраны прав свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве [1]. Так, в 2019 году законодателем в качестве меры уголовно-правового характера, направленной на борьбу с организованной преступностью, введены положения об уголовной ответственности за участие в преступном сообществе и занятие высшего положения в преступной иерархии.

Однако, для реализации наиважнейшего правового принципа – принципа неотвратимости ответственности этого недостаточно. Безусловно, руководствуюсь принципом субъективного вменения, необходимо в ходе уголовного судопроизводства собрать, оценить и проверить данные об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Важными источниками таких сведений являются показания потерпевших и свидетелей. Рассматривая эффективность современного уголовного законодательства, ученые отмечают, что его функционирование должно отвечать реалиям объективной действительности, краеугольным камнем которой сегодня выступает обеспечение прав и свобод участником судопроизводства [2].

Вместе с этим, как показывает практика, именно обеспечение прав данных участников процесса, от позиции которых во многом зависят результаты расследования уголовного дела, нуждается в оперативно-розыскном сопровождении по исключению применения всего арсенала средств психологического давления, как открытых, так и завуалированных в отношении непосредственно лица или его близких. Недооценка значимости данной процессуальной деятельности или ее несвоевременное проведение негативно влияет на организацию раскрытия преступлений, на реализацию принципа неотвратимости ответственности, поскольку в условиях влияния на судопроизводство криминальные элементы продолжают нарушать закон. Следует отметить, что мировым сообществом криминальное воздействие на участников уголовного судопроизводства

признается наиболее распространенным средством подрыва системы правосудия, ключевой проблемой уголовного судопроизводства [3].

Обеспечение безопасности лиц, которые способствуют осуществлению беспристрастного уголовного судопроизводства, является основной гарантией самого правосудия. При этом, эта гарантия имеет главенствующее место, наряду с правом обвиняемого на защиту и иными основополагающими аспектами, составляющими традиционные институты уголовного процесса.

Реализация в ходе судопроизводства защитных и охранительных средств и способов с целью противодействия физического и психологического влияния на участников процесса может осуществляться непрерывно или на определенном этапе расследования и рассмотрения дела в суде. Однако, в качестве обязательного условия эффективной реализации мер защиты следует отметить разноплановый и взаимосвязанный порядок их проведения. Так, начальные охранительные меры могут изменяться и дополняться в зависимости от способа применения и от объекта воздействия или поступлении сведений о противоправном воздействии конкретного лица.

Следует отметить, что в числе основополагающих критериев для принятия решения об отмене или изменении мер государственной защиты, а также гарантий обеспечения интересов защищаемого лица, является реализация процессуальных требований по обязательному разъяснению участнику процесса не только его прав как участника уголовного процесса, но и как защищаемого лица, оказывающего содействие правосудию.

Безусловно, реализация сегодня в Российской Федерации таких приоритетных задач повышения эффективности судебной системы как разработка и реализация положений по созданию необходимых условий независимого, всестороннего и объективного отправления правосудия, а также обеспечение независимости судебной власти, немыслима без главенствующей роли надежной законодательной базы по обеспечению защиты прав потерпевших и свидетелей, и их безопасности.

Важно отметить, что законодательство Российской Федерации о государственной защите основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 года №119-ФЗ, Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 15 июля 1995 года №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также международных договоров Российской Федерации.

Однако, при проведении детального анализа норм уголовно-процессуального законодательства отмечается ряд аспектов, требующих особого внимания и корректировок со стороны законодателя. В первую очередь, стоит заметить, что закон не предусматривает фундаментальных положений, непосредственно направленных на защиту прав потерпевших и свидетелей. Так, в частности, если закон предусматривает систему основополагающих норм, направленных на обеспечение гарантий прав подозреваемого, обвиняемого, включающих презумпцию невиновности, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, то статус рассматриваемой категории участников процесса не подкреплен правовыми принципами, обеспечивающими действенную реализацию их прав и обязанностей.

Далее, необходимо обратить внимание на п. 1 ст. 16 Федерального закона от 20 августа 2004 года №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», где закреплено, что основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием

в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты. Вместе с этим, специалисты отмечают, что имеющийся законодательный пробел об отсутствии в законе критериев реальности угрозы отрицательно влияет на правоприменительную практику. Таким образом, имеющаяся категориальная неопределенность создает почву для различной смысловой интерпретации правового основания принятия решения о защите рассматриваемой категории участников уголовного процесса.

Более того, практика показывает, что своевременное не принятие или формальность надлежащих мер государственной защиты вызывает у потерпевшего и свидетеля чувство правовой беспомощности государственных институтов в борьбе с преступностью. В таких ситуациях следует иметь ввиду принципиально другой уровень восприятия потерпевшим и свидетелем обстоятельств совершения преступления, заключающийся в перманентном видении данными лицами ситуации как потенциальной угрозы, ставящей в опасность их жизнь и здоровье [4].

Однако, сотрудники правоохранительных органов не всегда обладают возможностью, в силу временного отсутствия проверенной информации, объективно дать оценку реальности поступающей в адрес участника уголовного судопроизводства угрозы, способы и средства которой, как правило, носят неопределенный характер (получение смс-сообщений, преследование со стороны неизвестных лиц, телефонные звонки с угрозами и т.д.). В ряде случаев угроза может быть безосновательной, произнесенной «бездумно», когда лицо, от которого исходит угроза, и участник уголовного судопроизводства, в адрес которого поступила угроза, не придают ей должного значения. В таких случаях важно объективно дать оценку информации о наличии или отсутствии угрожающих факторах, их направленности и цели к изменению показаний.

Существование целого ряда пробелов и требующих изменений положений уголовно-процессуального законодательства негативно влияет на осуществление доступа потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства к правосудию и практической реализации представленных им прав. Указанные правовые коллизии не только негативным образом влияют на эффективность осуществления уголовного процесса, но и создают серьезные проблемы по противодействию преступности в целом. Игнорирование научного подхода в решении задач по совершенствованию законодательства, несмотря на имеющиеся отечественные и зарубежные наработки по данным вопросам, является бесспорным фактом недооценки законодателем проблем в сфере обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, а также возможного лоббирования целенаправленного не принятия конкретных мер со стороны криминальных структур.

Так, показания свидетелей и потерпевших довольно часто являются весомыми и решающими доказательствами по уголовным делам. Однако опасаясь за личную безопасность, а также здоровье близких, зачастую, указанные лица не всегда проявляют готовность выступать в качестве участников уголовного процесса. Ввиду чего, еще больше прослеживается необходимость отточенного введения тех мер, которые будут способны эффективно воздействовать на сознание граждан, актуализируется разработка и принятие положений, регламентирующих психологический аспект, предусматривающий создание уверенности в том, что, обратившись в правоохранительные органы, потерпевший и свидетель могут быть спокойны как за личную охрану, так охрану жизни и здоровья их близких.

Юридическим фактом правоотношений, связанных с функцией государственной защиты, является проверка сообщений о преступлении. Применение таких мер на данной стадии обусловлено, как правило, тем обстоятельством, что воздействие на потерпевшего или очевидцев противоправного деяния возможно до принятия решения

по уголовному делу, а если лицо, совершившее преступление, не установлено, то для воспрепятствования осуществления розыскных мер. В силу этого обстоятельства, значительное количество очевидцев преступления не становятся свидетелями преступления, а комплекс информации, которой они располагают, оказывается за пределами предварительного расследования. Именно поэтому, в ст. 2 Федерального закона «О государственной защите» указывается, что меры защиты могут быть приняты еще до возбуждения уголовного дела, учитывая фактор воздействия на потенциальных участников уголовного процесса со стороны защиты до начала уголовного преследования [5].

Положения Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» регламентируют меры безопасности, применяемые комплексно в отношении защищаемого лица, направленные на: конспирацию трудовой занятости или места учебы; создание безопасных условий проживания; охрану жизни и здоровья лиц, находящихся под стражей или в пенитенциарных учреждениях; неприкосновенность жилища и имущества; обеспечение средствами индивидуальной защиты; конфиденциальность адресных сведений об участнике судопроизводства; изменение внешности, документов, удостоверяющих личность и места проживания.

Ввиду важности каждой из мер, представляется необходимым детализировать порядок применения отдельных из них, имеющий спорный и проблематичный характер в силу отсутствия доработки со стороны законодателя.

Так, в настоящий момент меры по охране жилища и имущества недостаточно проработаны по причине финансовых проблем, заключающихся в отсутствии должного выделения федеральным бюджетом необходимых ресурсов, которые смогли бы полностью покрыть все расходы, связанные с реализацией указанной нормы.

Носит сложный бюрократический характер выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности. Эта мера имеет по сути верную направленность. Однако, ввиду наличия сложного порядка оформления документов, необходимо ввести меру разрешительного характера в отношении приобретения специальных средств защиты, в том числе, за счет потерпевших и/или свидетелей, поскольку это может значительно сократить период осуществления государственной защиты, а также минимизировать расходы со стороны государства в данном случае и направить их на меры, требующие большей финансовой поддержки.

Обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице является одним из эффективных и не требующих значительных финансовых затрат способом защиты. Указанное положение имеет скорее цифровизированную составляющую, которая должна быть ужесточена наибольшей защитой персональных данных, что поможет повысить уровень доверия к правосудию как со стороны участников уголовного процесса, так и в целом граждан РФ.

Изменение внешности имеет ряд трудностей в вопросе реализации: во-первых, вызывают трудности в определении степени достаточности изменения внешности для обеспечения безопасности; во-вторых, проблемный характер носит экономическая составляющая реализации способа изменения внешних данных лица.

Имеет слабое нормативное урегулирование меры по изменению места работы (службы) или учебы. Сложность данного процесса обуславливается тем, что поскольку лицо, подлежащее защите, изменив место работы, не изменило место своего постоянного жительства, фактически остается являться уязвимой перед криминальным воздействием.

Следует отметить, что в уголовно-процессуальном законе не раскрывается категория и критерии безопасного места проживания, что создает ряд вопросов в связи с неоднозначностью восприятия указанной нормы.

Применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое – эффективная мера, только при обеспечении тайны анкетных данных и личности лица, отбывающего наказание. Однако, учитывая современное состояние обеспечения режимных условий в учреждениях пенитенциарной системы, не всегда возможно контролировать конспирацию личных данных подсудимого [6].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что, несмотря на трудности в реализации мер по защите потерпевших и свидетелей, обладающих высокой процессуальной ролью, законодателем не должны быть исключены положения, касающиеся обязательной и эффективной защиты, поддержки потерпевших со стороны правоохранительных органов [7].

Для решения поставленной задачи, требуется детальная проработка существующих положений, учет нынешней фактической картины сложившейся ситуации с целью сокращения уровня преступности путем повышения уровня «вовлеченности» со стороны потерпевших и свидетелей, которые «бесстрашно» будут обращаться в правоохранительные органы без страха за свою жизнь и жизнь близких.

Литература

1. *Лапин А.А., Сараев Н.В*. Зонально-линейный принцип раскрытия и расследования преступлений как перспективная форма управленческой деятельности начальника территориального органа внутренних дел на районном уровне // Российский следователь. 2013. № 1. С. 14-17.
2. *Исакова Ю.И., Сараев Н.В*. Теоретико-правовые аспекты назначения уголовных наказаний // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. №2. С. 145-149.
3. *Томилова Н.С*. Вопросы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 9. С. 99-103.
4. *Мамошин М.А.* Проблемы обеспечения защиты прав потерпевшего на современном этапе // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики (Материалы XXII Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Ч. 2). Красноярск, 2019. С.21-23.
5. *Галимов Э.Э., Файзуллин Н.Н*. Некоторые вопросы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2016. №28. С. 64-67.
6. *Ганин А.А*. Проблема правового регулирования института государственной защиты прав потерпевших и свидетелей // Юрист Юга России и Закавказья. 2018. №3 (23). С. 24-29.
7. *Воронина Ю.О*. Особенности государственной защиты потерпевших и свидетелей в уголовном процессе Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2019. №1. С. 544-550.

Korolenko Irina Ivanovna, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Civil Procedure, Rostov State Economic University (RINH) (69, B. Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: korolenko.irina.2013@mail.ru

Nepranov Ruslan Grigorievich, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Civil Procedure, Rostov State Economic University (RINH) (69, B. Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: donvine@mail.ru

PROBLEMS OF PROTECTION OF WITNESSES AND VICTIMS IN THE CRIMINAL PROCESS

Abstract

The article deals with the actual problems of ensuring the state protection of witnesses and victims, who are important participants in the criminal process. The authors substantiate the need to improve the criminal procedure and specialized legislation, the state of which does not meet the current criminal threats.

Keywords: *criminal proceedings, guarantees of justice, protection, participants in criminal proceedings, disclosure and investigation of crimes, unlawful acts, security.*

References

1. Lapin A.A., Saraev N.V. Zonal'no-linejnyj princip raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij kak perspektivnaya forma upravlencheskoj deyatel'nosti nachal'nika territorial'nogo organa vnutrennih del na rajonnom urovne // Rossijskij sledovatel'. 2013. № 1. P. 14-17.
2. Isakova YU.I., Saraev N.V. Teoretiko-pravovye aspekty naznacheniya ugolovnyh nakazanij // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2019. №2. P. 145-149.
3. Tomilova N.S. Voprosy gosudarstvennoj zashchity poterpevshih, svidetelej i inyh uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 9. P. 99-103.
4. Mamoshin M.A. Problemy obespecheniya zashchity prav poterpevshego na sovremennom etape // Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki (Materialy XXII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2 chastyah. CH. 2). Krasnoyarsk, 2019. P.21-23.
5. Galimov E.E., Fajzullin N.N. Nekotorye voprosy gosudarstvennoj zashchity poterpevshih, svidetelej i inyh uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva // Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2016. №28. P. 64-67.
6. Ganin A.A. Problema pravovogo regulirovaniya instituta gosudarstvennoj zashchity prav poterpevshih i svidetelej // YUrist YUga Rossii i Zakavkaz'ya. 2018. №3 (23). P. 24-29.
7. Voronina YU.O. Osobennosti gosudarstvennoj zashchity poterpevshih i svidetelej v ugolovnom processe Rossijskoj Federacii // Voprosy rossijskoj yusticii. 2019. №1. P. 544-550.